

ЖИЗНЬ и ЧУДЕСА

СВЯТИТЕЛЯ ХРИСТОВА

НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА,

АРХІЕПИСКОПА

МИРЪ ЛИКІЙСКИХЪ.

ИЗДАНИЕ

Рус. Свято-Андреевскаго Общежител. Скита
на Афонѣ.

ОДЕССА.

Печатано въ типографіи Е. И. Фесенко,
Ришельевская ул., соб. д. № 49.

1912.

ЖИЗНЬ И ЧУДЕСА СВ. НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

1-е издание: Рус. Свято-Андреевского
Общежител. Скита на Афоне, Одесса, 1912.

1-е репринтное издание: Греция, 1991

2-е издание: Греция, 1995
Тираж 3 000 экз.

© *Μοναστήρ Παρακλιτα,
Οροσ Αττικισ, Γρεция*

**ΒΙΟΣ ΚΑΙ ΘΑΥΜΑΤΑ ΤΟΥ
ΑΓ. ΝΙΚΟΛΑΟΥ ΤΟΥ ΘΑΥΜΑΤΟΥΡΓΟΥ**

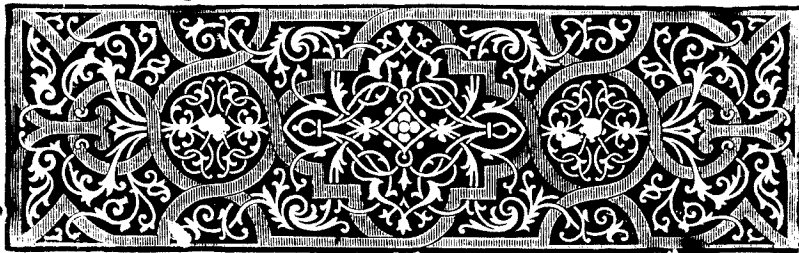
Α' Έκδοση: Ρωσική Κοινοβιακή Σχολή του Άγ. Άν-
δρέου Άγιου Όρους, Όδησσός, 1912.

Α' Φωτοτυπική επανέκδοση: Έλλάς, 1993

Β' Έκδοση: Έλλάς, 1995
Τιrage: 3.000 αντίτυπα

© *ΙΕΡΑ ΜΟΝΗ ΠΑΡΑΚΛΗΤΟΥ,
ΩΡΩΠΟΣ ΑΤΤΙΚΗΣ, ΕΛΛΑΣ*

ЖИЗНЬ СВЯТАГО НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА.

Святитель Христовъ Николай Чудотворецъ родился въ Малой Азїи, въ городѣ Патарѣ, находящемся въ Ликійской области, въ началѣ второй половины III вѣка (257 г.) по Рождествѣ Христовѣ. Ликійская область входила тогда въ составъ великой Римской имперїи. Тяжелыя времена переживала тогда воинствующая или земная Церковь Христова. Такъ, въ самый годъ рожденія св. Николая римскій императоръ Валеріанъ, ревностный почитатель языческихъ боговъ, издалъ указъ, которымъ повелѣвалось преслѣдовать и убивать христіанъ во всей Римской имперїи. Въ силу этого указа преслѣдованію подвергались не только епископы, пресвитеры и діаконы, на которыхъ предписывалось указомъ обращать преимущественное вниманіе, но и міряне: ихъ также наравнѣ съ ихъ пастырями мучили и предавали смертной казни. И вотъ въ то время, когда во всѣхъ предѣлахъ Римской имперїи лилась неповинная кровь христіанъ отъ руки жестокосердыхъ язычниковъ, Богу угодно было воздвигнуть въ лицѣ св. Николая непоколебимый столпъ для славы Своего имени и на защиту избранному стаду Христову.

Родители св. Николая, Теофанъ и Нонна, были христіане. Они были богаты и отличались добродѣтельною жизнію и милосердіемъ къ бѣднымъ. Всѣ знавшіе ихъ питали къ нимъ искреннюю любовь и благоговѣйное уваженіе. Долгое время добродѣтельные Теофанъ и Нонна не имѣли дѣтей и только послѣ ихъ усердныхъ молитвъ Господь утѣшилъ богобоязненныхъ супруговъ своею милостію, даровалъ имъ въ награду за ихъ благочестивую жизнь сына, будущаго великаго святителя и чудотворца. Сохранилось преданіе, что св. Николай уже съ первыхъ минутъ своей жизни явилъ себя чудотворцемъ и постникомъ, и показалъ, что онъ отъ чрева матери есть избранный служитель Бога и освященъ Его благодатію: три часа, никѣмъ не поддерживаемый, младенецъ простоялъ въ купели, сосалъ молоко только изъ правой груди своей матери, а въ среду и въ пятницу вкушалъ этой младенческой пищи только однажды — вечеромъ. Такимъ образомъ св. Николай отъ самаго рожденія свыше былъ наученъ постничеству, которое ревностно сохранялъ до самой своей кончины. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ отрочества въ св. Николаѣ видимо стали проявляться зачатки тѣхъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей, которыми впоследствии онъ прославился предъ Богомъ и людьми. Онъ полюбилъ чтеніе св. Писанія, любилъ посѣщать храмъ Божій и большую часть времени проводилъ въ усердныхъ молитвахъ. Благочестивые родители св. Николая, воспитывая его въ правилахъ вѣры и благочестія, много помогли такому доброму настроенію своего сына. Съ ранняго возраста они стали развивать въ немъ добрыя наклонности посредствомъ сердечныхъ отеческихъ бесѣдъ и наставленій и чрезъ чтеніе св. Писанія. Не только дома, но и идя въ путь, они брали

съ собою Евангеліе и не переставали научать Николая правиламъ христіанской жизни. Ихъ ученіе быстро и крѣпко привилось къ невинной душѣ ребенка. Съ дѣтства полюбилъ св. Николай меньшихъ братьевъ своихъ — нищихъ: никогда не проходилъ онъ мимо ихъ, не сказавъ слова утѣшенія или не подавъ милостыни. Отданный, по достиженіи отроческаго возраста, для книжнаго обученія въ школу, св. Николай всею душою предался изученію св. Писанія и вскорѣ, при отличныхъ природныхъ дарованіяхъ, осѣняемый благодатію Св. Духа, изучилъ писаніе настолько, насколько нужно знать его доброму пастырю Христова стада. Въ то же время онъ обнаружилъ склонность къ строгому воздержанію и уединенной жизни: не принималъ участія въ суетныхъ бесѣдахъ и забавахъ товарищей и тщательно остерегался не только бесѣды съ женщинами, но даже и взгляда на ихъ лице.

Родной дядя св. Николая, епископъ Патарскій Николай, видя добродѣтельную жизнь своего племянника, уговорилъ родителей его отдать сына на служеніе Богу и, заручившись ихъ согласіемъ, возвелъ его въ санъ священника. Во время рукоположенія, епископъ Николай, исполнившись духа пророческаго, обратился къ народу и воскликнулъ: „Я вижу, братія, новое солнце, восходящее надъ землею и приносящее сладостное утѣшеніе скорбящимъ и страждущимъ. Счастлива та паства, которая будетъ имѣть его своимъ руководителемъ: онъ укрѣпитъ ее въ вѣрѣ въ Господа, наставитъ въ добродѣтельной и благочестивой жизни и будетъ усерднымъ помощникомъ всѣмъ бѣдствующимъ!“ И дѣйствительно, вся жизнь св. Николая была исполненіемъ этихъ пророческихъ словъ дяди его, епископа. Никогда онъ не переставалъ помогать бѣд-

нымъ, страждущимъ, защищать обиженныхъ и несчастныхъ, укрѣплять и наставлять слабыхъ въ истинахъ вѣры христіанской, совершать дѣла милосердія и любви по отношенію ко всѣмъ людямъ. Въ санѣ священника св. Николай сталъ проводить еще болѣе строгую и подвижническую жизнь: онъ непрестанно пребывалъ въ бдѣніи, строгомъ постѣ и молитвѣ, такъ что съ каждымъ днемъ все выше и выше поднимался по ступенямъ совершенства, все болѣе и болѣе приближаясь къ состоянію безплотныхъ.

Дядя св. Николая, рукоположившій его во священника, вскорѣ послѣ того отправился въ Іерусалимъ, на поклоненіе св. мѣстамъ, и поручилъ ему на время своего отсутствія управленіе и завѣдываніе своей епархіей. Св. Николай управлялъ ввѣренною ему паствою такъ же мудро и попечительно, какъ и его дядя. Въ это же время лишился онъ своихъ родителей, оставившихъ ему богатое наслѣдство. Св. Николай все наслѣдственное имущество свое не замедлилъ употребить на дѣла благотворительности и милосердія, помогая бѣднымъ, нуждающимся людямъ. При этомъ не лишне будетъ замѣтить, что св. Николай, твердо памятуя заповѣдь Господа нашего Іисуса Христа, повелѣвающую дѣлать добро втайнѣ и не искать себѣ славы и благодарности отъ людей,—любилъ помогать ближнимъ такъ, чтобы его не узнали тѣ, которымъ онъ благодѣтельствовалъ. Многихъ людей спасъ онъ отъ грѣха и бѣдности своимъ милосердіемъ. Изъ множества случаевъ такой тайной благотворительности св. Николая особенно замѣчательны слѣдующій:

Одинъ изъ жителей Патары, человѣкъ знатнаго рода и очень богатый, потерялъ вслѣдствіе несчастно сложившихся обстоятельствъ все свое богатство и

впалъ въ совершенную нищету. У него были три дочери --- дѣвицы, славившіяся во всемъ городѣ своею необычайною красотою. Терпя недостатокъ въ самыхъ насущнѣйшихъ потребностяхъ жизни — въ пищѣ и одеждѣ, несчастный отецъ, привыкшій жить въ довольствѣ и даже роскоши, не въ силахъ былъ бороться съ нищетою, и потому рѣшился пожертвовать честію и невинностью своихъ дочерей, чтобы изъ ихъ красоты извлечь для себя и для нихъ средства къ пропитанію. Онъ готовъ уже былъ исполнить свое преступное намѣреніе, какъ объ этомъ узналъ св. Николай и посѣдѣвши удержать его отъ грѣха и позора благодѣтельнымъ вспомошествованіемъ. Не желая быть узнаваемъ, онъ въ полночь подошелъ къ окошку хижины, въ которой жилъ теперь прежній богачъ, осторожно пріотворилъ его и бросилъ въ хижину кошелекъ съ золотомъ. Проснувшись поутру и увидѣвъ предъ собою золото, бѣднякъ такъ обрадовался неожиданному счастью и въ то же время такъ былъ изумленъ и пораженъ случившимся, что сначала не хотѣлъ было вѣрить глазамъ своимъ, думая, что все это видитъ онъ во снѣ. Когда же увѣрился въ дѣйствительности видимаго, то сталъ плакать отъ радости и благодарить Бога. Дѣла его послѣ этого поправились, и онъ вскорѣ выдалъ замужъ старшую свою дочь, снабдивъ ее достаточнымъ приданымъ. Святой Николай, узнавъ объ этомъ, порадовался и вознамѣрился устроить судьбу и второй дочери этого бѣдняка. Спустя нѣкоторое время онъ опять тайно, какъ и прежде, бросилъ ему въ окошко другой кошелекъ съ золотомъ. Проснувшись и снова увидѣвъ золото, старикъ удивился еще болѣе прежняго, палъ на землю и со слезами благодарности воскликнулъ ко Господу: „Милосердый Боже!“ — гово-

риль онъ — „Ты, Который искупилъ насъ Своею кровію, теперь снова искупаешь меня и дочерей моихъ отъ грѣха золотомъ неизвѣтнаго намъ человѣка. Укажи мнѣ того земнаго ангела, который спасаетъ насъ отъ грѣха и сохраняетъ отъ дурныхъ мыслей и желаній“. Воспользовавшись этимъ вторымъ пособіемъ, отецъ выдалъ замужъ и вторую свою дочь. Будучи теперь уже твердо увѣренъ въ томъ, что рука Провидѣнія не оставитъ безъ помощи и послѣдней его дочери и рѣшившись дознаться, откуда идетъ эта помощь, старикъ проводилъ ночи безъ сна, ожидая прихода своего тайнаго благодѣтеля. Надежда его дѣйствительно оправдалась: въ одну ночь снова отворилось оконце и рука неизвѣтнаго благодѣтеля въ третій разъ бросила въ хижину золото. Бѣднякъ бросился вслѣдъ за удалявшимся благотворителемъ, догналъ его и, узнавъ въ немъ св. Николая, палъ къ ногамъ святителя, со слезами благодарилъ его, называлъ избавителемъ своихъ дочерей и спасителемъ душъ, близкихъ къ гибели. „Если бы милосердый Отецъ нашъ небесный не послалъ тебя къ намъ для спасенія нашего, — говорилъ со слезами умиленія счастливый теперь старикъ, — я навѣрное согрѣшилъ бы и увлекъ бы въ грѣхъ и безчестіе невинныхъ дочерей моихъ“. Св. Николай поднялъ его съ земли и взялъ съ него обѣщаніе никому не рассказывать объ этомъ происшествіи.

По возвращеніи дяди изъ святыхъ мѣстъ, святой Николай передалъ ему правленіе Патарскою церковью, а самъ отправился моремъ въ Палестину на поклоненіе гробу Господню и другимъ святымъ мѣстамъ, освященнымъ пребываніемъ и кровію Христа Спасителя. Когда корабль, на которомъ плылъ св. Николай, сталъ приближаться къ египетскимъ берегамъ, св. прозорливецъ

сообщилъ своимъ спутникамъ, что скоро настанетъ сильная буря. И дѣйствительно, вскорѣ подулъ сильный вѣтеръ, море взволновалось, небо покрылось черными свинцовыми тучами и началась страшная буря. Всѣ, бывшіе на кораблѣ, ежеминутно ожидали кораблекрушенія, а стало быть и преждевременной смерти, и потому стали умолять угодника Божія, чтобы онъ помогъ имъ своею молитвою. Св. Николай сталъ на колѣни и усердно молилъ Господа о помощи. Вслѣдъ за молитвою святителя Христова Николая, вѣтеръ вдругъ утихъ, небо прояснилось и море успокоилось. Находившіеся на кораблѣ не мало дивились дару пророчества и силѣ молитвы св. Николая и принесли благодарственную молитву дивному во святыхъ Своихъ Господу. Въ это же время одинъ корабельщикъ, взобравшійся на вершину мачты, упалъ оттуда и убится до смерти, но по молитвѣ св. Николая воскресъ и даже не чувствовалъ никакой боли отъ паденія. Прибывъ въ Палестину, св. Николай обошелъ тамъ всѣ святыя мѣста, поклонился гробу Господню и пламенно молился на Голгофѣ—мѣстѣ распятія Господа нашего Иисуса Христа. Сохранилось преданіе, что когда св. Николай приблизился въ ночное время къ Іерусалимскому храму, то двери храма сами собою растворились, предоставляя ему невозбранный входъ.

Пробывъ довольно долгое время въ Іерусалимѣ, св. Николай намѣревался не возвращаться болѣе въ Патаръ, а удалиться въ пустыню и тамъ въ подвигѣ уединенной молитвы провести остатокъ своей жизни; но, по повелѣнію Божію, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія и возвратиться въ свое отечество. Условившись съ корабельщиками одного корабля, чтобы они отвезли его въ Ликію, св. Николай отбылъ

на этомъ корабль изъ Палестины. Дорогою онъ замѣтилъ, что корабельщики обманули его: пользуясь попутнымъ вѣтромъ, они направляли корабль не къ берегамъ Ликійской области, а совсѣмъ въ другую сторону. Угодникъ Божій напомнилъ имъ ихъ обѣщаніе и сталъ было смиренно просить ихъ, чтобы они отвезли его прямо на родину; но корабельщики не обратили никакого вниманія на его просьбу. Тогда св. Николай усердно сталъ молиться Богу и просить у Него заступничества. Господь услышалъ молитву праведника и не замедлилъ прійти ему на помощь. Вскорѣ поднялся сильный вѣтеръ и, поворотивъ корабль, погналъ его прямо къ Ликійскому берегу. Такимъ образомъ святитель Христовъ Николай, вопреки намѣренію корабельщиковъ, прибылъ благополучно въ свое отечество. Смущенные и растерявшіеся отъ неожиданности корабельщики боялись, что имъ прійдется понести строгое наказаніе за ихъ злое намѣреніе; но кроткій и незлобивый Николай не захотѣлъ сдѣлать имъ никакого зла, — напротивъ, онъ мирно отпустилъ ихъ, не сказавъ имъ даже никакого непріятнаго слова.

Стремясь всѣмъ сердцемъ и всею душою къ уединенію, св. Николай по прибытіи въ отечество не возвратился въ Патару, а пошелъ въ Сіонскій монастырь, основанный его дядей, епископомъ Николаемъ, и въ этой обители желалъ провести остатокъ своей жизни въ уединеніи и непрестанной молитвѣ. Иноки Сіонскаго монастыря съ радостію и любовію приняли славнаго добродѣтельною жизнію и дѣлами милосердія пресвитера. Но Господу не угодно было оставить сокрытымъ въ тѣсной монашеской келліи такой свѣтильникъ, который долженъ просвѣщать людей свѣтомъ евангельскаго ученія и добродѣтельной христіанской жизни.

Въ одну ночь, когда св. Николай стоялъ на молитвѣ, услышалъ онъ голосъ, говорившій ему: „Николай, если ты хочешь получить отъ Меня вѣнецъ, возьми на себя трудъ церковнаго учительства“. Угодникъ Божій, услышавъ этотъ голосъ, сталъ размышлять о значеніи слышаннаго и вскорѣ услышалъ снова голосъ: „Монастырское уединеніе, избранное тобою, не тотъ путь, на которомъ ты долженъ послужить Мнѣ. Пойди къ народу и среди него прославь имя Мое и умножь число членовъ царства Иисусъ Христовъ“. Тогда св. Николай понялъ, что Господь призываетъ его изъ монастырскаго уединенія въ общество людей, повелѣвая ему посвятить жизнь свою заботамъ не о своемъ лишь спасеніи, а о спасеніи многихъ людей. Покоряясь волѣ Божіей и не зная еще, къ чему предназначаетъ его Господь, св. Николай сталъ размышлять, куда ему идти—въ отечественный городъ Патару или въ другой какой-либо городъ, и рѣшился идти въ главный городъ Ликіи—Миры, гдѣ онъ до того никому не былъ извѣстенъ. Въ его душѣ была теперь полная готовность посвятить всѣ свои силы на служеніе народу и Церкви Христовой на томъ поприщѣ, которое укажетъ Господь.

Промысль Божіей призывалъ св. Николая къ высшему служенію Церкви: незадолго предъ прибытіемъ его въ Миры скончался архіепископъ этого города, и потому всѣ епископы Ликійской области собрались въ Миры для избранія преемника умершему архіепископу. Они сильно затруднялись избраніемъ, такъ какъ ни одинъ изъ тѣхъ, кто могъ быть избранъ, не отвѣчалъ вполнѣ ихъ желаніямъ. Для главнаго города обширной и населенной области нуженъ былъ архіепископъ образованный, краснорѣчивый и уважаемый за свою святую жизнь. -Послѣ продолжительныхъ совѣщаній и рассу-

жденій о разныхъ лицахъ, избиратели обратились съ молитвою къ Богу, прося Его указать имъ человѣка, достойнаго занять высокій постъ архіепископа. Господь Богъ услышалъ усердныя молитвы избирателей и открылъ имъ Свою волю. Одинъ изъ старшихъ епископовъ увидѣлъ во время молитвы мужа, сіяющаго неземнымъ свѣтомъ, который велѣлъ ему стать ночью у дверей церковныхъ и ожидать приходящихъ. „Кто первый войдетъ въ храмъ Божій“—говорилъ епископу боголѣпный мужъ, — „тотъ и есть избранникъ Божій. Имя ему—Николай“. Удостоившійся божественнаго видѣнія епископъ тотчасъ же рассказалъ объ этомъ другимъ епископамъ и сталъ ночью у дверей церковныхъ ожидать избранника Божія; прочіе епископы собрались и ожидали въ самой церкви. Между тѣмъ св. Николай, прибывши въ Миры, проживалъ тамъ никому неизвѣстнымъ человѣкомъ и большую часть времени проводилъ въ молитвѣ. Въ ночь, когда епископы собрались въ церковь, ожидая прибытія избранника Божія, св. Николай, по обычаю своему, всталъ въ полночь на молитву и, помолившись, пошелъ въ церковь къ утрени. Когда наступило время утрени и двери храма были отперты, то св. Николай, имѣвшій обыкновеніе приходиться къ церковному богослуженію раньше другихъ, первый вошелъ въ храмъ. Едва онъ вошелъ въ двери храма, какъ стоявшій на стражѣ епископъ остановилъ его и спросилъ объ имени. Угодникъ Божій тихо, со смиреніемъ сказалъ ему свое имя. Тогда епископъ, узнавъ въ немъ избранника Божія, поставилъ его среди находившихся въ церкви епископовъ-избирателей и объявилъ св. Николаю, что Самъ Господь указалъ на него, какъ на достойнаго быть поставленнымъ во архіепископа города Миръ въ Ликіи. Молва объ этомъ

быстро разнеслась по всему городу и потому храмъ очень скоро былъ переполненъ народомъ. Св. Николай, по глубокому своему смиренію, хотя и отказывался вначалѣ отъ принятія высокаго сана архіепископа, но, уступая настоятельнымъ просьбамъ епископовъ и народа, далъ, наконецъ, свое согласіе, тѣмъ болѣе, что въ этомъ видѣль онъ явную волю Божию, открытую ему въ видѣніи еще при жизни архіепископа города Миръ. По сказанію св. Меѳодія, патріарха цареградскаго, св. Николай видѣль однажды Господа нашего Иисуса Христа, дающаго ему св. Евангеліе, и Матерь Божию, возлагающую на него архіерейскій омофоръ. Когда св. Николай изъявилъ свое согласіе принять санъ архіепископа города Миръ, старѣйшій изъ находившихся тутъ епископовъ, тотъ самый, который удостоился видѣнія, сталъ посреди церкви и, указывая на св. Николая, обратился къ народу съ рѣчью: Пріимите пастыря“, говорилъ онъ, „котораго избралъ Духъ Святый и которому Самъ Господь поручилъ управленіе душами нашими“. Народъ радовался и благодарилъ Господа, а епископы въ то же утро посвятили св. Николая въ санъ епископа.

Принявъ на себя святительскій санъ, св. Николай понималъ, что для него именно съ этой минуты начинается тотъ всенародный подвигъ, на который призвалъ его Господь. Твердо памятуя заповѣдь Господа нашего Иисуса Христа, данную апостоламъ Его и всѣмъ ихъ преемникамъ, пастырямъ Церкви: „Пусть свѣтъ вашъ (т. е. свѣтъ вашей добродѣтельной жизни) такъ свѣтится предъ людьми, чтобы они, видя ваши добрыя дѣла, прославляли Отца вашего небеснаго“, — угодникъ Божій сказалъ самъ себѣ: „архіерейскій санъ требуетъ отъ меня иного образа жизни; теперь я долженъ жить

уже не для себя, а для других". Помнилъ онъ также и слова апостола Павла къ епископу Тимофею: „Будь образцемъ для вѣрныхъ въ ученіи, жизни, вѣрѣ“. Эти высокія и отвѣтственныя обязанности расположили новаго святителя измѣнить свою прежнюю уединенную жизнь на жизнь открытую, для подражанія всей паствѣ. И онъ дѣйствительно былъ примѣромъ для всѣхъ членовъ своего словеснаго стада — и своею святою и богоугодною жизнію, и твердой, непоколебимой вѣрой въ Господа и Спаса нашего Иисуса Христа, и самой высокою христіанскою любовью ко всѣмъ людямъ. Онъ былъ кротокъ и незлобивъ сердцемъ, смиренъ духомъ, чуждъ всякой надменности и гордости. Одежду носилъ онъ самую простую, пищи вкушалъ немного одинъ только разъ въ сутки, и то вечеромъ. Двери дома его были для всѣхъ открыты, всѣхъ приходившихъ къ нему принималъ онъ съ любовію и радушіемъ, всѣхъ внимательно выслушивалъ, охотно подавалъ помощь и совѣты, помогалъ сиротамъ и нищимъ, утѣшалъ скорбящихъ и съ твердостью, безбоязненно заступался за невинныхъ и обиженныхъ.

Но благотворная дѣятельность святителя Христова Николая на время была прекращена гоненіемъ на христіанъ. Еще въ началѣ IV-го столѣтія по Рождествѣ Христовѣ, въ 303 году, римскіе императоры Діоклетіанъ и Галерій издали указъ: разрушать христіанскіе храмы, сжигать книги и лишать христіанъ всѣхъ гражданскихъ правъ и должностей. Этотъ указъ былъ затѣмъ дополненъ распоряженіемъ употреблять всѣ мѣры къ тому, чтобы склонить христіанъ къ отреченію отъ христіанской вѣры, а непокорныхъ казнить. Скоро послѣ указа была объявлена война всѣмъ христіанамъ безъ исключенія. Гоненіе началось въ столицѣ импе-